

Бунтарь и романтик

ЧАРЛЪЗ

Букowski

Пись-
ма
О ПИСЬ-
ме

Москва
2017

УДК 821.111-4(31)
ББК 84(7Coe)-44
Б90

Charles Bukowski

ON WRITING

Copyright © 2015 by Linda Lee Bukowski. Published by arrangement with Ecco,
an imprint of HarperCollins Publishers.

Составитель *Абель Дебритто*

Перевод с английского *Максима Немцова*

Оформление серии и иллюстрация *Александра Кудрявцева*

Буковски, Чарльз.

Б90 Письма о письме : [сборник] / Чарльз Буковски ; [пер. с англ. М.В. Немцова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Чарльз Буковски. Бунтарь и романтик).

ISBN 978-5-699-92145-4

«Я работал на бойнях, мыл посуду; работал на фабрике дневного света; развешивал афиши в нью-йоркских подземках, драил товарные вагоны и мыл пассажирские поезда в депо; был складским рабочим, экспедитором, почтальоном, бродягой, служителем автозаправки, отвечал за кокосы на фабрике тортиков, водил грузовики, был десятником на оптовом книжном складе, переносил бутылки крови и жал резиновые шланги в Красном Кресте; играл в кости, ставил на лошадей, был безумцем, дураком, богом...» — пишет о себе Буковски. Что ж, именно таким — циничным, брутальным, далеким от рафинированной богемы — и представляется большинству читателей тот, кто придумал Генри Чинаски, которого традиционно считают альтер-эго автора.

Книга «Письма о письме» откроет вам другого Буковски — того, кто написал: «Творение — наш дар, и мы им больны. Оно плескалось у меня в костях и будило меня пялиться на стены в пять часов утра...» Того, кто был одержим писательством и, как любой писатель, хотел, чтобы его услышали.

УДК 821.111-4(31)
ББК 84(7Coe)-44

© Немцов М., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-92145-4 000 «Издательство «Э», 2017

От составителя

Письма Буковски точно воспроизвести практически невозможно, поскольку многие обильно украшены рисунками и почеркушками. Сходным же образом вся его корреспонденция 1945—1954 годов написана от руки — так совпало, что это был печально известный десятилетний запой Буковски, когда он, по его обманчивым утверждениям, вообще ничего не писал, как будто обо всем его рукописном материале можно было забыть, — и потому ее здесь тоже нельзя воспроизвести

как надо. Однако некоторые выдающиеся письма приведены факсимильно, чтобы их можно было оценить так, как к этому стремился сам автор.

Чтобы сохранить причудливый стиль письма Буковски, редакторская правка здесь сведена к минимуму. Хотя пунктуация у Буковски была вполне точна, его орфография в лучшем случае прихотлива, что признавал и он сам. В этом сборнике ненамеренные опечатки исправлены без пояснений, а намеренные оставлены в попытке как можно лучше сохранить его голос. Таким же образом опущены приветствия и прощания, которые по большей части одинаковы. Буковски писал очень

много писем, и послания его обычно бывали длинны, в них обсуждались и темы, не связанные с литературой. Редакторские сокращения обозначены [...]. Редакторские пометки в тексте также заключены в квадратные скобки. Чтобы что-то подчеркнуть, Буковский пользовался ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ, и если это названия книг, то они заменены на курсив*, а если названия стихотворений или рассказов — заключены в кавычки. Даты и названия тоже приведены к единому виду. Если не считать этих случаев редакторского вмешательства, все письма напечатаны так, как их писал сам автор.

* В оригинальном издании. В переводе мы придерживались традиционных кавычек, курсивом выделены только подчеркиваемые автором слова. Имена собственные в большинстве случаев приведены согласно современной произносительной норме. *Здесь и далее прим. перев.*

1945

Хэлли Бёрнетт была соредактором журнала «Рассказ», где Буковски впервые опубликовали в 1944 году.

[Хэлли Бёрнетт]
Конец октября 1945 г.

Я получил ваш отказ на «Уитмен: его поэзия и проза» вместе с неформальными комментариями ваших рецензентов рукописей.

Вроде вполне мило.

Если вам понадобится лишний рецензент рукописей, пожалуйста, дайте мне знать. Я нигде не могу найти работу, так что можно и с вами попробовать.

1946

[Карессе Кросби]

9 октября 1946 г.

Фила, Па
9 окт. 1946

Уважаемая
миссис Кросби,

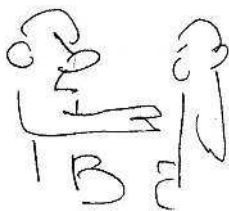
Я работал
на газетной
фабрике

и пил, когда вы
приняли один мой
рассказ

В письме вы сказали,
он «загадочен и глубоок».

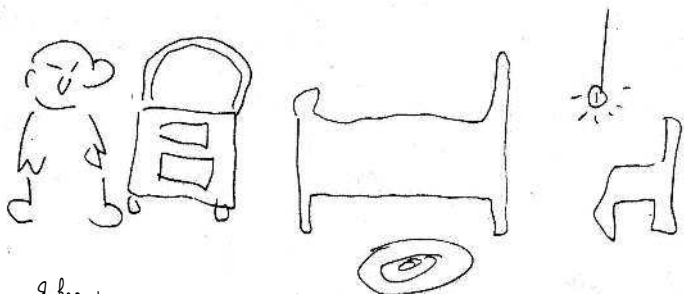
Я потерял работу,

отец, купил мне
новый костюм
и отправил меня
в Филадельфию

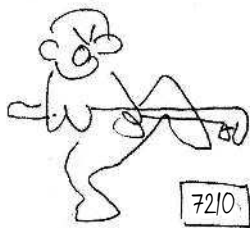
Я жму на социальное
пособие, у меня было
слишком много времени
думать и пить —

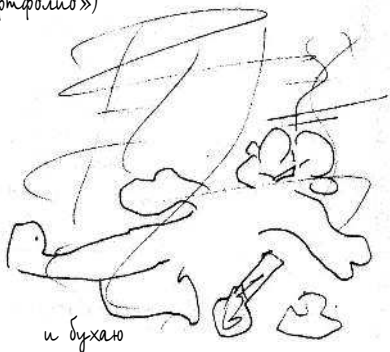
Я все размышлял про «Портфолио».

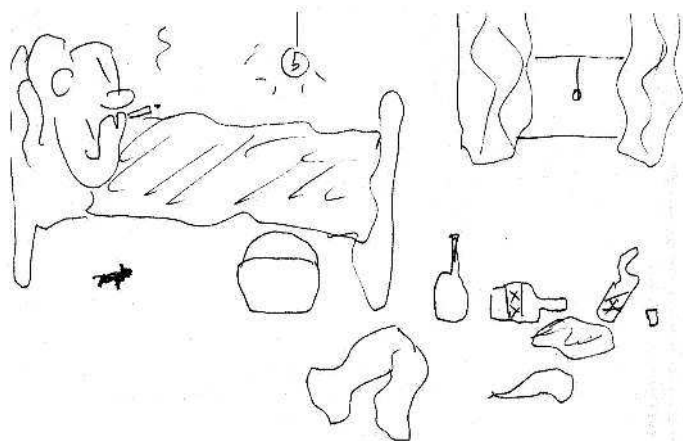
Писал разные оскорбительные заметки, выписывал французские слова у себя на последних страницах словаря. Мне хотелось получить экземпляр «Портфолио» со своим рассказом в нем. У меня была гонимая тоска, манья самодушества, винные грезды. Мне требовался духовный пинок, а в своих требованиях был восторжен. После нескольких пересадок я его получил («Портфолио»)

Теперь я работаю на складе инструментов —

и бухаю

Однако не понимаю все равно. Где же те рассказы и наброски, что я слыл ей в марте 1946-го? Она сердится? Это ее месь? Она сожгла мои вещи? Сделала из страниц бумажные кораблики для ванны? Или они у Хенри Миллера под матрасом и он на них спит?

Больше я ждать не могу.

Если не получу ответа, это мне и будет ответом,

Искренне,
 Чарльз Буховски
 Сев. 17-я ул., 603
 Фила, 30, Па.

[Карессе Кросби]
 Ноябрь 1946 г.

Я должен написать вам еще раз и сообщить, в каком я восторге от получения того восхитительного снимка — Рим, 1946-й — и вашей записки. Что касается потерянных рукопи-

сей — ну их к черту — все равно они ни на что не годны — разве что за исключением нескольких лютых набросков, что я сделал, пока паразитировал на своих родителях в Лос-Анджелесе. Но это все птичкам: я — поэт и пр.

От бухла я по-прежнему шаток — машинки нет. Все же, ха ха, пишу свое барахло чернилами, печатными буквами. Удалось избавиться от трех ничего так себе рассказов и четырех неудовлетворительных стихотворений в «Матрицу», довольно старомодный филаделфийский «маленький журнал».

Я вообще-то человек уж больно нервный, чтоб автостопом приехать в Вашингтон повидаться с вами. Я разобьюсь на всевозможные маленькие четвертинки. Но спасибо, правда. Вы очень достойно себя вели, очень.

Возможно, вскоре пришлю вам что-нибудь, но не сразу. Что бы это ни значило.

1947

[Уиту Бёрнетту]
27 апреля 1947 г.

Спасибо вам за весточку.

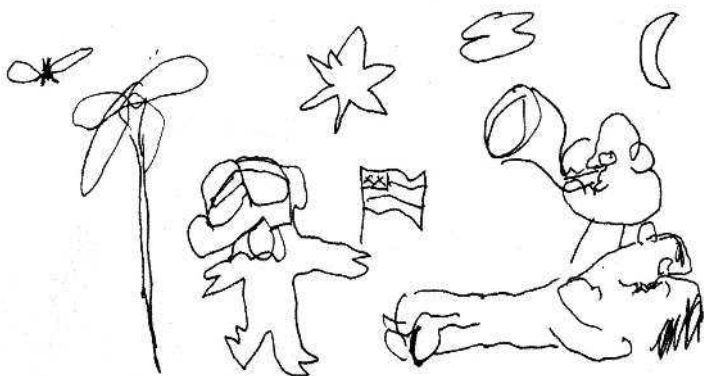
Не думаю, что мог бы сделать роман — у меня нет позыва, хоть я и думал об этом и когда-нибудь, наверное, попробую. Называться будет «Благословенный мастак», и он будет о рабочем из простонародья, про фабрики и города, про мужество, уродство и пьянство. Только не думаю, что, если стану писать его сейчас, выйдет что-нибудь хорошее. Мне придется надлежащим образом разогреться. Кроме того, у меня сейчас столько личных хлопот, что я не в состоянии в зеркало смотреть, не то что книжку выгнать. Я вместе с тем удивлен и доволен вашей заинтересованностью.

Других чернильных набросков, без рассказов, у меня сейчас нет. «Матрица» взяла только один, который я так сделал.

Мир в последнее время довольно-таки взял малыша Чарльза за яйца, и писателя в нем осталось немного, Уит. Поэтому получить записку от вас было чертовски мило.

1953

[Карессе Кросби]
7 августа 1953 г.

Привет, миссис Кросби:

Увидел в книжном обозрении (на самом деле так и не прочел, но) ваше имя, «Ежедневная Пресса».

Вы меня напечатали какое-то время назад в «Портфолио», одном из самых ранних (1946-й или где-то?). Ну, однажды заехал в город с долгого затора, пришлось жить с родителями в хилые времена. Штука в том, что родители прогнали рассказ («20 танков из Касселдауна») и сожгли к черту весь «Портфолио». Теперь экземпляра больше нет. Единственного куска не хватает из моих немногих опубликованных работ. Если у вас есть лишний экземпляр????? (а я не знаю, какого герта

он у вас должен быть) очень кстати будет, если вы мне его переправите.

Теперь я много не пишу, мне уже скоро 33, брюхо и ползущая деменция. Продам маминку, чтоб уйти в запой 6 или 7 лет назад, а не-алкогольных \$ мне никак не хватает на drugу. Теперь время от времени пишу свое от руки пегатными буквами и украшаю их рисунками (как любой другой псих). Иногда рассказы просто выбрасываю, а картинки вешаю в уборной (иногда на рулоне).

Надеюсь, «20 танков» у вас есть. Был бы признат.

